

Театр мысли и мастерства

Я не хочу писать обычную театральную рецензию. Это, как видно, дело театроведов и театральных критиков. Мне просто хочется поделиться теми чувствами и мыслями, которые родились после того, как удалось посмотреть «Погребение», «Антигону» и «Месяц в деревне».

Первое чувство — это огромное интеллектуальное, эмоциональное удовлетворение, которое рождает в каждом зрителе театр А. Барсака. Я был на премьерах этих спектаклей. Зал был переполнен. Пьесы шли без перевода. На сцене мы не видели никаких зрелишных трюков и пышней постановки, по существу это были монологи и диалоги, но зал, затаив дыхание, следил за тем, что происходило на сцене. Барсак несколько удивленно сказал мне, что он из кулис смотрел, как живо реагировал зал даже на отдельные реплики актеров. В зале сидело 1200 человек, предположим, треть понимала французскую речь, так что же очаровывало остальных?

Нам кажется, большая мысль театра и великодушное мастерство труппы, которую совсем не по проторенным путям ведет к цели — постижению прекрасного — один из виднейших деятелей французской культуры Андре Барсак — режиссер, художник, актер, декоратор, ученик и продолжатель дела великого французского актера Шарля Дюллена — основателя театра «Ателье».

«Ателье» — театр принципиальный и, как видно (оговариваясь, т. к. не видел всего репертуара), бескомпромиссный в своих творческих исканиях, в своем художественном видении мира, человеческих страстей. Жан Ануй принадлежит к тому направлению западной драматургии, которое условно обозначают понятием — «интеллектуальное». В своих пьесах он всегда ставит крупные проблемы судьбы человека, его отношения к обществу, государству.

Кто такая Антигона, которую с такой поразительной проникновенностью, умом, эмоциональностью, незаурядным талантом играет выдающаяся актриса Катрин Селлер? Это женщина, которая восстала против зла, против жестокости власти, она хочет обрести свободу, независимость своих суждений и поведения, пусть даже ценой собственной гибели. Эта женщина полна обыкновенных человеческих страстей, но вместе с тем, хочет постичь другое — высшее, что дано чело-

О СПЕКТАКЛЯХ ПАРИЖСКОГО «АТЕЛЬЕ»

☆

мость, и за это она идет на смерть.

—Креон — правитель Фив — ведь он тоже человек и не лишен даже нежных порывов души, — говорят нам Ж. Ануй и А. Барсак. — Но он жесток и непримирим и весь во власти идей сохранения могущества государства. К финалу пьесы, когда погибли Антигона, Гемон (актерист Бернар Руссле), жена Креона, и кажется во всех Фивах никого не осталось, кроме его правителя, прислужника и трех стражников, разбитый, удрученный, несчастный, одинокий, никем не понятый властелин, услышав, что часы отбили пять, спешит на деловое совещание. Его туда зовет долг правителя, долг, как его понимал Креон. Это, как нам кажется, одна из самых трагических сцен в «Антигоне». Его проникновенно сыграл Жан Дави, актер большой творческой дисциплинированности, скупой на внешние жесты, эффекты. Ж. Дави огромную трагедию человека доносит до зрителя магической силой великого французского языка, языка Декарта, Монтеня и «партии расстрелянных», партии незабвенных Мориса Тореза, Пьера Семара, Габриэля Пери, с которыми пишушему эти строки, в пору своей молодости, часто приходилось встречаться на поле битв против креонов наших дней.

При всем этом нам кажется, что и Ж. Ануй и А. Барсак несколько абстрактно, вне времени и пространства, ставят проблемы одиночества, проблемы страха, проблемы свободы, коллизии человека и государства.

Эти мысли и чувства владели мною, когда я смотрел поразительно одухотворенный, художественно цельный, безо всяких изъянов спектакль «Антигону» в «Ателье».

Он всеми актерами сыгран с тем тактом, чувством большой художественной интеллектуальной ответственности, каковая является неотъемлемым качеством всех мыслящих, думающих о судьбе человека французов.

Могут спросить, по какому принципу объединил А. Барсак по существу в один спектакль трагедию Ж. Ануйя и гротесковый памфлет «Погребение» Анри Монье?

А. Барсак учит зрителя, что пошлость, мещанство, обывательщина такие же враги человека, общества, как и необуз-

данные страсти жестоких правителей.

Этот спектакль опять великолепно сыгран всем коллективом, всеми актерами без исключения. Невозможно выделить кого-либо из этого на редкость сыгранного ансамбля, еще раз блеснувшего высшим, типично французским вкусом, элегантностью, остротой мысли, иронии.

Чем привлекла А. Барсака пьеса И. С. Тургенева «Месяц в деревне»? Разве только тем, что Барсак в продолжении многих лет является страстным проповедником русской драматургии во Франции?

Сам А. Барсак так объясняет свое обращение к этой пьесе: «В смелости и новизне поисков Тургенев на 50 лет опередил свое время. Задолго до Чехова он нашел то, что позднее назвали внутренним действием, когда диалог не отражает подлинных мыслей действующих лиц, паузы значат так же много, как и речь, текст полон намеков, недомолвок, а не утверждений. Его пьесы окрашены совершенно особым очарованием, сотканы из простоты и лиризма, они опутаны дымкой нежной грусти, которая не может оставить равнодушным».

Так вот, в театре «Ателье» тургениевский «Месяц в деревне» озарен особым поэтическим очарованием, он соткан из простоты и лиризма, опутан дымкой нежной человеческой грусти, которая не оставила равнодушным зрителей нашего города. Они долго аплодировали, приветствуя потрясающе очаровательную Дельфин Сейриг — Наталью Петровну и других выдающихся мастеров французского театра. Они так по-французски и в то же время неповторимо по-русски сыграли характеры людей воистину великой, интеллигентной России.

Вл. МАЧАВАРИАНИ.